

Проф. І. Квачала.

**Посланіе Ө. Кампанеллы
къ вел. князу московскому.**

III. IV. No 1

№ 105019.

13419

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ. Т. X.

УЩА
12198

Посланіе Ө. Кампанеллы къ вел. князу московскому.

Опыты возстановленія единства въ христіанскомъ мірѣ изрѣдка вѣнчались временнымъ успѣхомъ, и то въ скромномъ объемѣ, далеко не награждая заботъ и трудовъ, положенныхъ на это. Итакъ, если не опыты, то мечты о великой этой идеѣ не перестаютъ и, очевидно, не будутъ переставать повторяться, пока христіанство остается внутреннею силой великихъ благородныхъ лицъ и лучшей части человѣчества. — Исторія, которую и въ этомъ вопросѣ надо считать учительницею, показываетъ намъ большое разнообразіе и въ мотивахъ и въ методахъ подобныхъ предприятий, задуманныхъ или въ предѣлахъ мѣстно-провинціальныхъ, или какъ основное дѣло универсальнаго христіанства.

Времена, конечно, перемѣняются и нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ религіозно-церковной ревности теряютъ даже свой историческій интересъ. А новѣйшее время доставляетъ намъ то замѣчательное явленіе, что борьба за внѣшнее единство христіанства ограничивается предѣлами римско-католической церкви.

Схизма, которая, вслѣдствіе ватиканскаго собора, казалась неизбѣжною, ограничилась незначительнымъ числомъ обществъ старо-католиковъ. Сознавая слабость свою, они всюду ищутъ помощи противъ Рима: отсюда возникли рѣчи

Деллингера о соединении христианства¹⁾. Деллингерь, первый ученый, в особенности историк католический XIX-го вѣка, былъ самымъ рѣшительнымъ противникомъ ученія о непогрѣшимости, хотя и не на самомъ соборѣ. Извѣстно, что при преніяхъ объ упомянутомъ догматѣ, главой оппозиціи былъ недавно умершій югославянскій епископъ Штрессмайеръ.

Впослѣдствіи дѣятельность этого выдающагося прелата приняла направленіе, противоположное взглядамъ Деллингера; онъ смирился передъ побѣдившимъ Римомъ и задачей своей жизни считалъ соединеніе двухъ великихъ католическихъ церквей²⁾. Такимъ образомъ два крупныхъ дѣятеля римскаго католицизма шли разными путями: ими обоими большое значеніе придавалось православной церкви в особенности — русской. Но тогда какъ Деллингеромъ рѣчи были выслушаны безъ эмоціи и по напечатаніи не расходились³⁾,

1) J. v. Döllinger. Ueber die Wiedervereinigung der christlichen Kirchen. Sieben Vorträge. Въ первыхъ для стеногр. записокъ въ Münch. Allg. Ztg. 1872. — На англійскомъ языкѣ изд. въ 1872 Nutcombe Oxenham.

2) См. Nippoldt: Handb. der neuesten Kirchengeschichte, III. Aufl. Elberfeld 1880. II Bd., das Kap.: Päpstliche Verwerthung der Orientkrise.

Neher говоритъ объ этомъ движеніи [Wetzler u. Welte Kirchenlexicon V. 1256. (г. 1888)]: „... eine Bewegung, welche bei Erlass der päpstlichen Encyclica über die heiligen Cyrillus und Methodius ihren Anfang nahm. Dieselbe wird besonders thatkräftig durch Bischof Strossmayer unterstützt, der unter Berücksichtigung des specifisch orientalischen Charakters eine Einigung der slavischen und römischen Kirche positiv anzubahnen sucht.“

Пока мнѣ неизвѣстно, насколько стоялъ Вл. Соловьевъ подъ влияніемъ Штрессмайера, у котораго онъ нѣкоторое время пребывалъ, какъ я отъ него слышалъ. Объемъ предпріятій у обоихъ этотъ самый: „Ясно, что говорить о „соединеніи церквей“ можно только разумѣя соединеніе православныхъ съ католиками.“ (Собр. Сочиненій Т. IV, стр. 105).

3) Деллингеромъ самимъ изданы: Nördlingen 1888. Въ предисловіи Д. самъ говоритъ послѣ 16 лѣтъ: „Jene Hoffnungen einer Verständigung und Einigung, welche man früher hegen konnte, erweisen sich als Illusionen, und die beide Kirchen trennende Kluft erweitert und vertieft sich immer: онъ находитъ причину въ: „Bedeutung und Tragweite der Vaticanischen Dekrete“.

стремленія Штрессмайера вызвали рѣзкое обсужденіе и долгое время волновали не только церковный¹⁾, но и весь міръ. Эти стремленія нашли отзвукъ даже въ Россіи въ идеалистическихъ теоріяхъ и мечтахъ Вл. Соловьева.

Различіе значенія рѣчей Деллингера и дѣяній Штрессмайера объясняется и основнымъ принципомъ предстоявшей имъ задачи. Начало христианства, которое старокатолики хотятъ возстановить въ вѣроученіи и церковныхъ обрядахъ, представляетъ изъ себя нѣчто неконкретное, даже спорное. Средствъ для достиженія и теоретическаго единенія у нихъ нѣтъ, тѣмъ меньше для проведенія его въ жизнь. А Римъ имѣетъ то и другое: мѣрило истины дѣйствительная церковь, къ которой безъ того de jure принадлежитъ каждый христианинъ, а средства для достиженія соединенія всего христианскаго міра подъ главенствомъ Рима, сосредоточены въ конгрегаціи de propaganda.

Мы предложимъ изслѣдованіе и изложеніе того, какая роль отведена въ началѣ этой конгрегаціи православной русской церкви. Общій интересъ къ этому вопросу для людей науки увеличится еще тѣмъ, что первоначальный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ неизвѣстномъ до сихъ поръ сочиненіи великаго доминиканскаго философа Тома Кампанеллы. О немъ и его участіи въ основаніи конгрегаціи de propaganda намъ надо сказать здѣсь нѣсколько словъ²⁾.

I.

Исторія литературы знаетъ Кампанеллу, какъ самостоятельнаго изслѣдователя въ естественной философіи и

1) Телеграмма его по поводу юбилея тысячелѣтія Христианства русскаго народа въ Кіевѣ вызвала даже публичный выговоръ монарха его.

2) Объ этомъ предметѣ до сихъ поръ въ исторической наукѣ

вообще реформатора наук¹⁾; какъ автора знаменитой утопіи подъ заглавіемъ: „Солнечный городъ“²⁾, и какъ борца за универсальную монархію подъ духовнымъ протекторатомъ папы³⁾. И эти три черты не представляютъ еще цѣльной картины индивидуальности его. А въ деталяхъ противорѣчій еще больше. Кромѣ того нужно еще имѣть въ виду частныя обстоятельства его жизни, важнѣйшимъ изъ которыхъ является заключеніе 33-лѣтняго автора въ тюрьму въ продолженіи 27 лѣтъ испанцами, господствовавшими въ Неаполѣ. Поэтому въ семнадцатомъ вѣкѣ уже общее мнѣніе историковъ было таково, что „трудно привести Кампанеллу въ соглашеніе⁴⁾ съ нимъ самимъ, а въ XIX вѣкѣ даже стали думать, что кампанелловскую проблему рѣшить нельзя⁵⁾. Поворотъ этому мнѣнію далъ неаполитанскій профессоръ Л. Амабиле, который въ четырехъ томахъ собралъ матеріалъ для объясненія упомянутой катастрофы въ жизни Кампанеллы и въ трехъ дальнѣйшихъ томахъ далъ главныя данныя о жизни, дѣятельности и сочиненіяхъ своего знаменитаго земляка философа⁶⁾. Онъ доказалъ съ несомнѣнностью, что Кампанелла въ 1599 году, наканунѣ новаго вѣка хотѣлъ освободить свой край отъ господства испан-

ничего неизвѣстно, такъ какъ сочиненіе Кампанеллы, на которомъ наши данныя основываются, осталось незамѣченнымъ.

1) Обыкновенно говорится о немъ въ исторіи философіи ренессанса, — см. напр. изъ новѣйшихъ сочиненій: Hoffding: *Gesch. der neueren Philos.* стр. 163.

2) Sigwart (*Kl. philos. Schriften* II. Aufl. 1889 стр. 151 и сл.) даетъ этому маленькому труду Кампанеллы преимущество передъ всѣми „*Staatsroman*’ами“.

3) Мы укажемъ изъ литературы о значеніи и этой дѣятельности Кампанеллы на два французскія сочиненія: Franck: *Réformateurs et Publicistes de l'Europe XVII siècle*. Paris 1881... и Ernest Nys: *Études de droit international et de droit politique*, Bruxelles, Paris 1901, стр. 206--239.

4) Brucker: *Hist. philos.* IV. 2. p. 122.

5) Berti: *Tommaso Campanella*. см. титульную страницу соч. Амабиле.

6) Къ вопросу о Кампанеллѣ относятся L. Amabile: *Opere*, тома IV—X.

цевъ и отъ церковнаго авторитета Рима, и основать новую самостоятельную державу въ Калабріи съ новою церковью, для которой онъ думалъ быть пророкомъ и главой. За это онъ и былъ арестованъ, подвергнутъ мученію, и не премѣнно былъ бы и казненъ, если бы его преступленіе не подлежало церковному суду. Этотъ судъ, хотя вина Кампанеллы было очень крупная, все-таки принялъ во вниманіе монашество обвиняемаго, и, отказываясь дать приговоръ, тянулъ дѣло, такъ что Кампанелла остался живъ, но въ тюрьмѣ. Пользуясь то большей, то меньшей свободой проводилъ свои полные энергіи годы. Философія и поэзія, къ которымъ онъ и здѣсь не переставалъ питать свою горячую любовь, служили ему немалой утѣхой. Между прочимъ онъ въ этомъ положеніи написалъ свою упомянутую уже нами утопію „Солнечный городъ“, будто бы образецъ церковно-религіозной реформы, а позже перевелъ его самъ съ итальянскаго языка на латинскій, какъ прибавленіе къ своему учебнику „политики“¹⁾.

Въ этомъ невинномъ видѣ²⁾ и политическимъ и церковнымъ цензорамъ показалось сочиненіе безопаснымъ, и до послѣдняго времени историки считали это сочиненіе плодомъ игривой фантазіи арестанта. Амабиле первый замѣтилъ сходство идей „Солнечнаго города“ съ данными обвиненія, указанными въ процессуальныхъ актахъ, и установилъ, что не фантазія, а отраженіе революціоннаго стремленія Кампанеллы и желаніе изложить послѣднее систематически, вотъ настоящій источникъ извѣстной утопіи. Противъ этого тезиса Амабиле никто серьезно не возражалъ³⁾,

1) Первый разъ изданъ Т. Адами въ книгѣ: *Th. Campanellae: Realis philosophia epilogistica*. Frankf. 1623. Pars III.

2) Въ заглавіи рукописи въ библиотекѣ ватиканской мы читаемъ: „*Dialogo di Republica, nel quale si disegna L'idea di Riforma della Republica Christiana Conforme alla promessa da Dio fatta alle Sante Catherina e Brigida*“.

3) Его полемика съ проф. Falletti a Mariano касались больше вопроса о характерѣ Кампанеллы.

все-таки въ нѣмецкой литературѣ этотъ единственно вѣрный взглядъ еще не довольно распространенъ¹⁾. Съ полной рѣшительностью присоединяется къ Амабиле Максимъ Ковалевскій²⁾: — „Солнечный градъ“ — это не фантазія, ставящая себѣ цѣлью аллегорическое изображеніе царства разума, и не образецъ идеальнаго, неосуществимаго въ мірѣ государства, а мотивированная конституція, написанная будущимъ правителемъ небольшой республики горцевъ . . .“ Одна и при томъ важнѣйшая часть проблемы Кампанеллы рѣшена, а тѣмъ самымъ брошенъ свѣтъ и на рѣшеніе второго важнаго вопроса: какъ объяснить всецѣлую преданность философа теократическимъ тенденціямъ Рима? Несомнѣнно, что долгое время послѣ катастрофы это было чувство неискреннее, а лицемерное; мы это находимъ такъ еще передъ его возстаніемъ противъ испанцевъ и папы. Не вошли-ли въ душѣ Кампанеллы два противоположныхъ направленія въ настоящей компромисъ, или даже въ настоящее соединеніе? Я нахожу, что это рѣшить невозможно³⁾. Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ передъ нами стоитъ фактъ, что Кампанелла и въ теоретическихъ трудахъ своей философіи ищетъ согласія съ церковью, и разнымъ образомъ, не разъ даже съ непонятнымъ энтузіазмомъ онъ отдаетъ всѣ свои душевныя силы съ полнымъ сознаниемъ на служеніе главѣ церкви.

Мы имѣемъ меморіалы⁴⁾, которые изъ заключенія онъ присылалъ разнымъ высокимъ учрежденіямъ и лицамъ,

1) Wessely: Th. Campanella „Der Sonnenstaat“. München 1900 (Sammlung gesellschaftsuris. Aufsätze, 14 и 15 Heft).

2) Кампанелла и Вотеро, въ: Вопросы Философіи и Психологіи годъ 1896 стр. 155.

3) Амабиле доказываетъ, что Кампанелла остался до конца при своихъ натуралистическихъ взглядахъ; но Феличи: Die relig. philos. Anschauungen Th. Camp., Halle 1887, не высказывается рѣшительно, объ этомъ вопросѣ, стр. 47. Я нахожу его резервированность основанною.

4) Напечатаны частью въ публикаціи d'Ancona. Opere di Th. Campanella, Vol. I. Torino 1850, частью въ Nachrichten von der Hamburg. Stadtbibliothek 1884 а 1887. Одинъ ненапечатанный еще сохраняется въ ватиканской бібліотекѣ.

общая великія изобрѣтенія; въ томъ числѣ и папѣ. Цѣлью этихъ меморіаловъ было обратить вниманіе на свою тяжелую судьбу у лицъ съ вліяніемъ и, наконецъ, достичь свободы. Но его разныя подобныя попытки не удались. Папа, которому Гома главнымъ образомъ обязанъ въ сохраненіи жизни, повидимому цѣнилъ его знанія, настойчивость его домогательствъ и вѣроятно жалѣлъ, что не могъ спасти его¹⁾. Желая, по крайней мѣрѣ, чтобы заключенный думалъ о полезныхъ вещахъ, Павелъ V послалъ Кампанеллѣ предложеніе заняться вопросами миссіи²⁾. Съ большимъ интересомъ схватился несчастный за идею, которая могла ему принести даже спасеніе. На основаніи своихъ прежнихъ трудовъ, вполне согласно съ основными чертами своей философіи, теоретической и практической, онъ написалъ на предложенную папой тему въ теченіе одного года большое сочиненіе, о которомъ намъ придется поговорить³⁾ подробнѣе.

II.

Сочиненіе это, въ которомъ Кампанелла хотѣлъ показать, какъ можно объединить человѣчество подъ духовною властью Рима, было представлено папѣ въ томъ году, когда началась явная борьба противъ католицизма въ Чехіи — въ 1618 г. Очевидно сочиненіе пришло не ктати. Павелъ V, отъ котораго идея такого сочиненія произошла, скоро затѣмъ умеръ. Но онъ еще передъ смертью успѣлъ обратить вниманіе своего преемника⁴⁾ на большой трудъ Кампанеллы, а именно на основную мысль его: на необходимость систематизировать дѣло миссіи римско-католической

1) См. Amabile: Opere VIII. pag. 198. IX. стр. 65.

2) См. посвященіе его Volumen quadripartitum.

3) Его заглавіе уже находится въ меморіалѣ послѣднемъ, напечатанномъ въ Nachr. von der Hamburg. Stadtbibl. 1887.

4) Посвященіе Павлу V въ началѣ Volum. quadripartitum.

церкви. Григорій XV во второмъ году своего понтификата послушался и учредилъ самую извѣстную въ широкихъ кругахъ конгрегацию de propaganda¹⁾. Раньше уже пользовались сочиненіемъ Кампанеллы разные монахи, но авторъ пока еще ничего не достигъ и оставался въ тюрьмѣ²⁾. Только преемникъ Григорія — Урбанъ VIII могъ его освободить изъ власти испанцевъ и уже черезъ годъ онъ основалъ не менѣе извѣстное „collegium de propaganda“³⁾. Теперь, конечно, была очередь и за вышеупомянутымъ сочиненіемъ Кампанеллы. Оно должно было служить основой и для конгрегации, и для коллегіума, поэтому оно и подверглось тщательному пересмотру церковной цензуры, а въ 1629 году получило давно уже ожидаемое одобреніе⁴⁾. Изъ этого акта мы имѣемъ право судить, что ничего прямого въ этой книгѣ противъ папской политики не имѣется.

Для прежняго доклада⁵⁾ сочиненіе носитъ заглавіе: „Volumen quadripartitum“, потому что въ своихъ четырехъ частяхъ оно обращается къ христіанамъ, евреямъ, магометанамъ и язычникамъ; второе заглавіе заключаетъ въ себѣ одинъ стихъ изъ Псалтыри 22, 28, чтобы всѣ народы земли одумались и возвратились. Смыслъ этихъ словъ объясняетъ авторъ въ началѣ своего труда.

Такъ какъ онъ намѣренъ убѣдить всѣхъ людей, то ему нужно было исходить изъ общечеловѣческой точки зрѣнія. Такую доставляетъ ему его этика: ея начало — самообладаніе. Оно побуждаетъ насъ искать родственнаго своей душѣ, и таковое для ангеловъ и людей находится въ Богѣ. Противъ этого стремленія возстаетъ тѣло, но душа

1) Тамъ-же, посвященіе Григорію XV.

2) См. Amabile: Opere VIII. стр. 232.

3) См. Vol. quadripartitum, посвященіе Урбану VIII.

4) Оно находится въ рукописи сочиненія, сохраняемомъ въ бібліотекѣ ватиканской на послѣдней страницѣ.

5) Докладъ этотъ напечатанъ in extenso въ упомянутомъ уже нами мемориалѣ Кампанеллы изъ года 1618, въ Nachrichten der Hamburger Stadtbibliothek 1887.

вспомнить свое происхожденіе и возвратится къ своему началу. Чтобы это легче удалось, Богъ напоминать намъ неоднократно черезъ своихъ посланниковъ: Нипа, Авраама, Моисея, черезъ Христа, котораго евреи не признаютъ, и черезъ Магомета, котораго евреи и христіане не хотятъ выслушать. Но всѣ эти противоположныя мнѣнія не могутъ быть вѣрными, а и Слово Божіе не уничтожилось; тутъ возникаетъ задача: найти истинное Слово Божіе. Съ этой цѣлью написано подлежащее сочиненіе: такъ какъ мы всѣ сыны Адама, то мы всѣ приглашаемся посоветоваться о вопросахъ актуальныхъ, чтобы всѣ секты, которымъ напоминаетъ объ ихъ истинномъ Богѣ, къ Нему возвратились. Для словъ Христа и для знаменій небесныхъ можно теперь ожидать большихъ успѣховъ, они во многихъ вещахъ и краяхъ показываются; но и противники не спятъ: эпикурейцы, макиавелисты, авторъ книги: „De tribus impostoribus“; противъ нихъ придется бороться¹⁾. Желая приступить къ этому, авторъ прежде всего очиститъ свою душу исповѣдью, въ которой онъ откровенно сознается въ своихъ великихъ грѣхахъ противъ Бога, противъ церкви, о которыхъ мы въ началѣ говорили²⁾.

Въ первой книгѣ Volum. quadripartit., посвященной христіанству, содержатся интересныя посланія: Князьямъ Итальянскимъ — чтобы они основали въ Римѣ подъ председательствомъ папы христіанскій интернаціональный трибуналъ; Королю Испаніи — задача: основать политическое объединеніе міра, которую авторъ изложилъ въ особой книгѣ, а здѣсь онъ повторяетъ изложеніе кратко; Королю Англіи — въ которомъ посланіи авторъ присоединяется къ многочисленнымъ католическимъ полемистамъ противъ Іакова I; нѣмецкимъ князьямъ — которыхъ онъ убѣждаетъ, черезъ своего друга Т. Адамиго, что Лютеръ и они неправы. Насъ

1) См. Volumen quadripartit. Cap. I. Art. 2. 3.

2) См. стр. 6. 7.

здѣсь конечно больше всего интересуютъ посланія т. наз. схизматикамъ, а именно къ церкви абессинской, гдѣ Кампанелла возражаетъ противъ монофизитизма, а въ особенности, въ смыслѣ нашей задачи, посланіе къ великому князю Московскому и къ греческимъ прелатамъ ¹⁾.

III.

При самомъ основаніи ордена іезуитовъ, послѣдніе обновили духъ церкви, и героизмомъ, похожимъ на героизмъ первыхъ вѣковъ христіанства, удалось имъ расширить область своей вѣры по всему міру. Извѣстны труды ихъ Поссевина, его отношенія къ Ивану Грозному, его усилія, именно въ нашемъ городѣ основать семинарію для русскихъ мальчиковъ ²⁾, чтобы окатоличить ихъ и такимъ образомъ имѣть доступъ къ москвичамъ, торгующимъ съ Ливоніей, черезъ нихъ и къ Великой Руси вообще.

На югѣ удалось ввести унію и при Сигизмундѣ послѣдовали кровавыя страданія православныхъ и евангеликовъ въ Польшѣ ³⁾. Усилія во времена Лжедмитріевъ и надежды, возникшія вслѣдствіе этого въ Римѣ насчетъ Москвы, не

1) См. приложение.

2) Pierling: *La Russie et le Saint Siège. Études diplomatiques*. III. Paris 1901. Стр. 445. *Mémoire de Possevino à Paul V.* „...procurai che nella Livonia si fondassero collegii in Riga et in Derpato, continuo alla Moscovia, et vi si fondasse il vescovato di Vinda, il quale andai a porvi.“

„Questa Livonia sendo piena di Moscoviti et di heretici, procurai dal re Stefano, che desse un'entrata per un piccolo seminario di gioveneti rutheni, i quali bene istituiti nella fede cattolica servissero d'interpreti ai nostri di Derpato per aiutare i Moscoviti, i quali ordinariamente abitano con botteghe et case quasi vicino alle mure di Derpato per trafficare con Livonesi pelli, cere, miele et altre cose, delle quali c'è un continuo mercato.“

3) Классическимъ свидѣтельствомъ этого является литовское соглашеніе между евангеликами и православными изъ г. 1599. Напечатано на пр. *Lukaszewicz, Gesch. der ref. Kirche in Littauen*, Leipzig 1848, стр. 83—89.

оказались стоящими на твердой почвѣ, но тѣмъ не менѣе въ Римѣ совсѣмъ не думали выпускать восточное христіанство изъ сферы святого труда миссіи. Во время самага остраго кризиса Кампанелла сидѣлъ въ тюрьмѣ; когда онъ былъ освобожденъ, въ Москвѣ уже былъ возстановленъ порядокъ, и была основана новая династія, преданная православію. Это, конечно, нисколько не могло пренятствовать Кампанеллѣ обратить вниманіе на Великаго Князя Московскаго, но во всякомъ случаѣ осложнило задачу. Уже въ своемъ болѣе раннемъ сочиненіи Кампанелла предназначилъ Россіи роль — покорить турокъ, за что ей назначалась премія Царьграда ¹⁾. Максимъ Ковалевскій заключаетъ: „Такимъ образомъ не въ умѣ великаго реформатора нашей отчизны, а въ головѣ доминиканскаго монаха зародилась впервые мысль о соединеніи Византіи съ Москвой“ ²⁾. Это, конечно, было подъ условіемъ, что и Россія присоединится къ испанскому стремленію основать міровую монархію христіанскую. Но *Volumen quadripartitum*, какъ мы видѣли, имѣетъ основы чисто этическо-религіозныя, поэтому и посланіе, которое сообщаетъ ему намѣреніе пропаганды, исходитъ не изъ мотивовъ политическихъ, а изъ прямыхъ началъ естественнаго христіанства, какъ оно могло выразиться послѣ данной обстоятельствомъ связи съ Римомъ. При этомъ посланіе конечно рекапитулируетъ и содержаніе нами упомянутыхъ прежнихъ работъ Католической миссіи.

Вотъ главные мысли посланія Кампанеллы, которое мы прилагаемъ въ полномъ его составѣ.

Просторъ государства Твоего — говоритъ авторъ, — великъ, но область не плодотворна, не лучше другихъ. И если же ты приведешь это царство къ лучшей культурѣ, не будетъ въ мірѣ никого надъ тобою. Но какъ можно землю „солере“, если люди не любятъ культуры. Чтобы полюбить его, для этого необходимо образовать и тѣло и душу. Но

1) Campanella: *Monarchia Hispanica*, Frankf. 1686 стр. 267.

2) Кампанелла и Вомеро. *Вопр. фил. и психол.* 1896. стр. 142.

Кампанелла слышалъ, будто великій князь не достаточно настаивалъ на задачахъ образованія, чтобы ему одному казаться достойнымъ царствованія. 2. И эта твоя образованность — продолжаетъ Кампанелла — сомнительная, такъ какъ схизму защищаешь противъ римско-католической церкви, а уже хорошо знаешь, что секты враждебны Христу; и отцы, которыхъ ты читаешь, учатъ, что, кто не признаетъ вѣру вселенскихъ соборовъ и римской церкви, тотъ идетъ мимо царства Божьяго. На чемъ основываешь вѣру свою? 3. Конечно, въ Римѣ хорошо знаютъ разницу между вашимъ и нашимъ ученіемъ, мы допускаемъ и многія преимущества грековъ, и признаемъ причины, по которымъ ты гордишься солидарностью старинныхъ патріарховъ христіанства, слышали даже, что ты ссылаешься и на протестантовъ, и что образованіе народа и вассаловъ для того отклоняешь, чтобы не отпали отъ вѣры твоей. 4. Но автору не трудно возражать противъ этихъ доводовъ. — Не множество рѣшаетъ вопросъ, но лучшая часть (*melioritas*); иначе и аріанство нужно было бы считать правымъ и сегодня Магометъ могъ бы имѣть преимущество передъ Христомъ. Ссылаешься на протестантовъ совсѣмъ ошибочно: они ближе стоятъ къ Магомету, чѣмъ къ Христу. Ты правъ, если хвалишь грековъ, ибо наилучшихъ изъ нихъ признаетъ и Римъ, и эти признаютъ приматъ и ученіе Рима. Теофилактъ и Дамаскинъ, конечно, нѣтъ; но противъ нихъ такое количество и греческихъ и латинскихъ отцовъ, что не справедливо ссылаться вообще на грековъ. Зато и наказалъ ихъ Богъ Магометомъ, какъ на это пророки запада указывали: и ты не освободишь ихъ, если латинскую вѣру не примешь. („*Latini addidere filium . . . ad vetus (dogma) declarandum . . . „non ad novum dogma.“*.) Въ слѣдующемъ авторъ дѣлаетъ весьма интересный опытъ доказать ученіе Рима объ исхожденіи Св. Духа началами своей метафизики; дальше при доказательствахъ въ пользу чистилища ссылается не только на авторитетъ святыхъ, собо-

ровъ, чудесъ, но и на свидѣтельства умершихъ и на мнѣнія язычниковъ: Платона, Пифагора, Вергилія. — Остальнымъ догматамъ не придаетъ Кампанелла значенія. 5. Пусть, слѣдовательно, изучаются у тебя науки, письма и философія; приглашай къ себѣ монаховъ и клериковъ латинскихъ: „*tyrannorum est subditos velle ignorantes, ut possint eos tanquam bubalos per nasum quorsumlibet trahere*“, а всетаки это и для нихъ опасно. 6. Но если будешь продолжать считать себя мудрѣе насъ, то покажи намъ наши ошибки: симъ приглашаемъ тебя на генеральный конвентъ, или пришли туда своихъ мудрецовъ, или вотъ, что надо замѣтить — мы придемъ къ тебѣ. И когда будетъ между нами установлено, гдѣ правда, то пошли своихъ людей и къ татарамъ, персіянамъ и туркамъ. 7. И новыя небесныя знаменія, и старыя пророчества свидѣлствуютъ, что Москвѣ предназначена Богомъ большая задача. 8. При этомъ совѣщаніи будутъ нашимъ орудіемъ: библія, отцы греческіе и латинскіе, древніе соборы, чудеса, мученичество, наслѣдничество и властничество. — Всѣхъ вопросовъ будетъ поставлено пять: о приматѣ, о духѣ, о чистилищѣ, о обрядахъ и святыняхъ, пятый — словами автора: „*an dux Moschovitarum sit ex parte schismaticus et ex parte hereticus?*“

IV.

Сочиненіе это хотя къ печати одобрено, не было напечатано, главнымъ образомъ вслѣдствіе личной вражды магистра палатии противъ Кампанеллы, но можетъ быть, что авторъ и у другихъ вліятельныхъ мужей Куріи все еще не являлся достаточно надежнымъ, чтобы быть авторитетомъ публичнымъ, именно для церковной миссіи. Тѣмъ не менѣе еще передъ аппробаціей сочиненія этого пользовались имъ разные монахи¹⁾.

1) Мы знаемъ изъ писемъ Кампанеллы, см. *Amabile, Opere*. VIII стр. 232.

Самъ авторъ еще десять лѣтъ позже назвалъ его образцомъ богословской реторики и компендіемъ дѣла миссіоннаго. Этимъ точно опредѣлено его значеніе.

Главная идея сочиненія этого, созвать религіозный конгрессъ міра, является расширеніемъ института христіанскихъ церковныхъ соборовъ. Извѣстно, почему нельзя было ими долѣе пользоваться къ умиротворенію и къ соединенію христіанства. Это, конечно, и Кампанеллѣ было хорошо извѣстно, его воодушевляла мысль, что ввиду близкой катастрофы міра стоитъ еще сдѣлать одну попытку, хотя его собственный опытъ могъ ему показать уже опасность подобныхъ хилинтическо-фантастическихъ гипотезъ. Понятно, что папа и курія, именно въ то время, когда Густавъ Адольфъ появился въ Германіи, не согласились на такой экспериментъ. Осталось выслать своихъ повѣренныхъ въ разные края. Успѣхъ тоже могъ быть различный. Мы ограничимся именно короткимъ обсужденіемъ части насъ заинтересовавшей, съ которой только что познакомились.

Въ посланіи къ православной церкви и великому князю Московскому намъ не трудно различить часть традиціонально-теоретическую и часть специально кампанелловскую. Къ первой части принадлежатъ отдѣлы богословско-догматическіе, въ которыхъ новаго не находимъ, можно даже сказать, что у другихъ авторовъ они изложены систематичнѣе. Поражаетъ строгое обсужденіе паденія греческой имперіи, а ссыланіе ся при этомъ на Joachima di Fiore. Изъ специальныхъ напоминаній нашего доминиканца прежде всего подчеркнемъ, что во главѣ всего посланія, начертаннаго триста лѣтъ тому назадъ, отъ идейнаго инициатора римско-католической пропаганды стоитъ требованіе интенсивности распространенія образованія среди населенія; князь, исполнившій это требованіе, не имѣлъ бы равнаго себѣ въ мірѣ. Римскому католицизму онъ такимъ образомъ, въ отношеніи къ русской церкви приписываетъ задачу культуртрегерства въ благородномъ смыслѣ слова.

Повидимому, Кампанелла не принадлежалъ къ духовнымъ лицамъ, которые дали поводъ къ возникновенію слова „клерикализмъ“ съ оттѣнкомъ направленія, враждебнаго всякому прогрессу, а повидимому къ сторонникамъ реформатолизма, за который въ послѣдніе года высказались нѣмецкіе профессора Шелль и Ehrhard. Напоминаетъ намъ сіе также его идеально-идиллическую утопію „Солнечный городъ“, такъ какъ онъ дальше говоритъ, что образованные подданные менѣе опасны монарху, чѣмъ необразованные. Дальше надо замѣтить личное самодовѣріе автора, который готовъ принять участіе на совѣщаніи не только въ нейтральномъ краѣ, но готовъ придти и въ земли великаго князя, а не только онъ одинъ, предлагаетъ приглашать монаховъ и клериковъ на помощь при обученіи населенія. Всѣ они готовы притти и принести себя жертвой въ борьбѣ за правду.

При томъ еще заслуживаетъ выниманіе наше, что это образованіе есть нѣчто иное, какъ простое, болѣе или менѣе механическое, усвоеніе римско-католическихъ догматовъ. Объясненія Св. Троицы метафизическими прималитетами, пользованіе этой теоріей при аргументаціи въ пользу „filioque“, показываетъ намъ, что онъ стремился къ углубленію христіанскаго ученія, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ просвѣщенію христіанскихъ умовъ и душъ. Опасность индивидуализма и сектанства отстраняема, такъ какъ истина конкретно данная (римская), и третейскій судья — глава церкви. При этомъ условіи можно даже кое-что заимствовать изъ области языческой, какъ это видимъ при толкованіи о чистилищѣ: Платонъ и Вергилій приглашаются на помощь. Конечно еще обращаемъ вниманіе на задачу великому князю предписанную, расширить христіанство въ Востокѣ.

Тѣмъ, что Кампанелла пользуется философіей и античными поэтами къ оправданію римско-католической церкви, онъ, конечно, послѣдовательно остается на почвѣ натуралистической, изъ которой выросло и заглавіе и начало его

сочиненія. Мы объ этомъ восходѣ уже говорили. Надо здѣсь замѣтить, что это обоюдоострый мечъ. Предполагать единство человѣчества, конечно, для миссіонера, необходимо, но приспособляясь къ разуму индивидуальному или народному, можно дестилировать христіанство въ такъ называемую естественную, отвлеченную религію, или какую либо конкретную. Первой опасности Кампанелла только потому и то не въ полной мѣрѣ избѣжалъ, что смыслъ своихъ ученій по требованію цензуры утверждалъ авторитетомъ отцовъ; — вторая опасность вызвала вскорѣ послѣ смерти Кампанеллы такъ называемые аккомодационные споры о методѣ миссіи въ римской церкви. Въ обоихъ случаяхъ папа старался чтобы ученіе и обряды церкви не были подвергаемы опасности, и, конечно, миссіи пришлось послушаться.

Одновременно съ посланіемъ Кампанеллы также протестантизмъ сдѣлалъ попытку вникнуть въ православную церковь. Кириллъ Лукарисъ, который въ Вильнѣ боролся съ іезуитской унией, сдѣлался жертвой этой попытки, которая больше не возобновлялась. Планъ тайнаго общества „Антилія“ основать на островѣ Руны коллегіумъ евангелическій, чтобы пропагандировать христіанство и протестанство въ Россіи и на далекомъ востоцѣ, остался планомъ, но былъ какъ таковой позже обновленъ многочисленными меморіялами Лейбница¹⁾. Вскорѣ послѣ этого, но уже послѣ смерти Кампанеллы, православная церковь создала основной документъ своей самостоятельности въ „Православномъ Исповѣданіи“. Она отклонила въ ней основное требованіе Кампанеллы: признаніе примата Рима и папы, но отклонила и требованіе протестантизма о сотеріологическо-нравственномъ началѣ христіанства. Она сохранила общность съ католицизмомъ: особое уваженіе къ преданію, и съ протестантизмомъ: независимость душъ въ-

1) См. объ этомъ мой трудъ. J. V. Andreacs Anteil an geheimen Gesellschaften. Jurjew. 1899.

рующихъ отъ возможнаго деспотизма какого-либо церковнаго главы. Поэтому и въ православной церкви были стремленія болѣе родственныя иной разъ протестантизму, иной разъ католицизму, на которое ставили, именно при Петрѣ Великомъ надежды свои разъ протестанты въ Берлинѣ, другой разъ Сорбонна и Римъ. Лейбницъ даже предлагалъ Петру созвать новый вселенскій соборъ для соединенія европейскаго христіанства.

Обединенія такого и въ прошломъ ожидали главнымъ образомъ хиліасты¹⁾. Возможность его въ концѣ концовъ отрицать не надо, но серьезно разсуждать объ этомъ нѣтъ нужды. Великое дѣло 17 апрѣля с. г. отклоняетъ желанія и ожиданія знаменитаго югославянскаго прелата и его русскаго сторонника философа, создать вѣдшее единство двухъ великихъ частей Христіанства, при помощи славянъ²⁾. Напротивъ, начало искренней вѣротерпимости, противоположное рим-

1) Деллингерь далекъ отъ хиліазма, а все таки на п. м. стр. 88, полагаетъ свою надежду даже на Ирвингіанцевъ. Онъ ожидаетъ отъ нихъ, что они отклонятъ „die hohe Erwartung der grossen, in der Bibel angedeuteten Weltkatastrophen“. Ихъ можно было бы считать „ein in gewissem Sinne günstiges, zu henotischen Hoffnungen berechtigendes Symptom“. Д. самъ говоритъ, „dass eine nicht allzu ferne Zukunft eine Kirche bringen werde, welche . . . Raum und Anziehungskraft haben werde für die jetzt noch Geschiedenen . . .“ Но нормальнымъ путемъ едва-ли возможно этого ожидать и для его премиссъ.

2) О теократическихъ иллюзіяхъ Вл. Соловьева мы находимъ въ Страникѣ 1905. Т. II. статью отъ П. М.-в. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Папство, его идея и историческое осуществленіе, по воззрѣнію Вл. С. Соловьева. Для стр. 472 и сл. этой статьи Соловьевъ въ своемъ сочиненіи „La Russie et l'Eglise universelle“ III отд. „Le principe trinitaire et l'Eglise universelle“ подаетъ метафизическое или точнѣе теософическое обоснованіе папства и вообще теократіи, взявъ за исходный пунктъ метафизическую идею тринитности и поставивъ ее въ связь съ христіанскимъ догматомъ о св. Троицѣ, С. старается прослѣдить выраженіе этой идеи . . . Наконецъ примѣняетъ ее къ христіанской теократіи.

Но о значеніи теоріи Соловьева Kattenbusch, Vergleichende Confessionskunde I. Стр. 152 уже въ 1892 г. пишетъ: „Man sieht, es ist nur eine Blase, die über den Wassern aufgestiegen ist.

скому католицизму, сближаетъ всѣ христіанскія вѣроисповѣданія въ смыслѣ Деллингера¹⁾. Въ настоящее время въ этомъ и заключается единственно желательное для насъ средство къ возможному когда то въ далекомъ будущемъ объединенію христіанъ.

1) На у м. стр. 131. „Seht, als getauft sind wir alle, hüben und drüben, Brüder und Schwestern in Christus wir alle sind im Grunde schon Glieder der allgemeinen Kirche“.

Ad Moschovitarum m. Ducem et Graecos Praelatos. Legatio II¹⁾.

Nullis mundi regibus es inferior, multos autem ditione superas magne dux in Europam et Asiam longe, lateque alas pandens a Finlandiae et Livoniae terminis, usque ad mare Caspium, ubi cum rege Sveciae, hic cum Persarum monarcha communicas et ab Euxino mari usque ad principia Tanais, cum rege Poloniae, et Turcarum, et cum Tartaris communes terminos habes per multa millia milliaria, latissimam possides terram, qua et regem quemcunque Europeum amplitudine exuperas et si non fructuosiore, nec meliore. Horribilia nemora, fluvii ingentes glaciales, et nebulosa tellus, partim culta, partim deserta. Quod si totum imperium hoc ad culturam redigere meliorem satageris, non erit in mundo, qui tibi praeeminere queat. At quomodo tellus coli poterit, nisi homines culturam diligant? quomodo autem diligent, nisi et corpora culta sint hominum: corpora autem tanquam ferina negliguntur, ubi animi ferini, et inculti inhabitant. Referunt historici et qui passim ex te ad nos adventant, ignorantiam crassam valde tuis in subditis vigere, teque etiam niti, ut ignorantia eorum in animis regnet, ut tu solus sapiens dignus videaris regno. Tu enim solus legis nescio quos libros

---

1) Cod. Vat. 7069 f. 64—68. Относительно очисленія II. см. стр. 12 этого доклада. Кодексъ представляетъ копію, не совсѣмъ корректную, а слѣдовательную. Я исправилъ лишь незначительныя мелочи.

D. Chrysostomi et Basilii, credo et Theophilaeti, ceteri vero vix legere norunt etiam regni primates, nec gymnasia, nec scholae à te foveantur. Tu vero sectam schismaticam Graecorum defendis contra Romanam ecclesiam, et quidem gladio potius et obstinatione, quam ratione, aut utilitati suffultus. Probe nosti dux potentissime, quod in mundo sectae plurimae Gentilium, Iudeorum, Machomettanorum reperiuntur, quas omnes tu et nos execramus, tanquam erroneas Christi Dei innitentes fidei. Inter Christianos autem ab initio sectas et haereses fuisse et quidem non sine utilitate recte credentium. Apostolus Paulus testatur et Chrysostomus et Basilius tuus scripsere contra Anomeos, et Arrianos, et Eunomianos: quorum primi Deum a nobis per essentiam cerni in via posse, secundi vero Christum non esse de substantia Dei Patris asserunt. Mox Macedoniani Spiritum Sanctum de eadem substantia separant: Nestoriani Christum in duabus personis constituunt, et alii alias haereses introduxerunt, contra quos pugnarunt patres ostenderuntque eos, qui generalia concilia et S. Romanae ecclesiae fidem non amplectuntur, extra regnum Dei vagare. Tu vero his non obstantibus Romanam abominaris ecclesiam: negas primatum Petri quem tantopere, et plus quam ceteri patres et Chrysostomus super Johan. et super Act. Apost. et super Math. exaltavit, et in eius persecutionibus ad papam tanquam ad Petrum implorans justitiam scripsit tempore Innocentii primi. Basilius etiam munifice hanc fidem profitetur et Cyrillus et Origenes et meliores Graecorum, ubi ergo tuam fundas opinionem o prudens dux? An non vides, quod qui non colligit cum Christo dispergit, ut dicitur in Euangelio. Et qui non aedificat supra petram Petri corrui aedificium illius? cur tantopere a divinis patribus, quos sequi profiteris, recedis? Dixisti: vos Latini contra scripturas creditis¹⁾ spiritum sanctum procedere a filio, cum non nisi a Patre procedere dicatur in euangelio Johannis et in concilio Constantinopolitano I. dicitur [A patre procedit] latini vero addidere [filioque]. Ergo recesserunt

1) N. in marg.: „Rationes Graecorum contra Latinos“.

a fide, propterea et ego recedo ab eis. Multa sunt, quae de purgatorio dicunt in scripturis fundamenta non habentia et de consecratione sine fermento, et de ritibus jejuniorum, in quibus Graeci severiores, nec pisces admittunt. Aliaque multa sunt, in quibus precellunt Graeci. Apostoli quoque Graece non latine scripsere et prior graeca, quam latina ecclesia. Si ergo quod prius, et apostolicum magis et melioribus fulget conditionibus, amplector, schismaticus non sum, neque haereticus; potius autem latini, qui pro arbitrato verbum Dei adulteraverunt, et ceremonias, et traditiones, et dogmata. Mecum est tota Grecia et patriarcha Constantinopolitanus et . . .¹⁾ plurimi episcopi in Asia et in Europa doctrinis imbuere. Vassallos nolo ne à fide vacillent sufficit si credant, quod ego, ad ipsorum salutem. Puto et mundum totum in meam fidem venturum, Germani enim et Boemii et Pannonii²⁾ et Danii, Suevi, Angli, Scoti et ex parte Galli de papatu mecum tanquam de antichristianismo sentiunt. Simpliciter abnegant purgatorium, et ceremonias Romanas et celibatum, speroque futurum, ut in omnibus mecum tandem conveniant.

Sed falleris³⁾, dum solus vis sapere o dux magne. Et ut ab extremo incipiam: argumentum a multitudine, nisi sit et a melioritate, non valet. Sic decreverunt patres Graeci in Concilio Ephesino I et Chrysostomus tuus in eadem fretus auctoritate, quamvis a pluribus episcopis condemnaretur et ad concilium vocaretur, contempsit et praevalere solius papae Romani pro se auctoritatem putavit supra omnes illos inimicos episcopos, ut patet ex vita et epistolis eius. Item Hieronymus et ceteri patres Graeci et Latini et historici testantur, quod tempore Arrii haeresiarchae totus ingenuit mundus, confitens se se esse Arrianum, et in Oriente unus episcopus Athanasius, in Occidente tres Hilarius, Eusebius Vercellensis et Romanus perstiterunt in fide soli. At nunquid propterea fides Arrii melior? Profecto Machomettus major esset Christo, quoniam

1) Нельзя перечитывать, может быть: alibi.

2) corr. ex: Platonii.

3) N. in marg.: „Responsio et confutatio — — epist. ad Inn. I.“

imperium eius latius, iam patet, ut ipsi hostes putant hoc tuo fallaci argumento se tutantes. Qua propter non te decipiat o prudens principis ratio ista. Lutherani enim et Calvinistae alique, quos pro te adducis, tanquam haeretici, damnati sunt a Latinis et ipsorum doctrina plus Machometto, quam Christo convenit, quod in disputatione contra eos agnosces. Qui nimirum contrariantur Theophilaeto Damasceno et Chrisostomo tuis defendentibus liberum arbitrium quomodo ergo isti tui testes? sunt ne haeretici in hoc an non? fatebere credo, sic et in caeteris haec ad tuam fidem accedent: si quidem negant Spiritum Sanctum non procedere a filio, tu vero asseris. Jejunia et quadregesimas Graecas execrantur. Care ergo ne illis innitaris. Quod Graecos laudas, laudamus et nos: sed quos? optimos illos patres Gregorios tres, Nazianzenum, Nysseum, Theumaturgum, Cyrillos duos, Alexandrinum et Jerosolimitanum, M. Basilium et Chrysostomum miris laudibus extollimus. Athanasium athletam invictum contra omnes haereticos, similiter admiramur Epiphanium, Methodium, Dionysium utrunque Sanctum Areopagitam et Alexandrinum amplectimur. Didimum, Theodoretum, Oecumenium et alios patres, presertim, qui in conciliis Niceno, Calcedonensi, Ephesino, et Constantinopolitano primis interfuerunt. At nos fortiter contendimus, omnes hos patres, papatui favere et primatum Petri super omnes episcopos docere, et dogmata latina asserere nobiscum. De Athanasio quis dubitat, quod spiritum sanctum ab utroque fateatur; si eius symbolum inspiciatur. De Chrysostomo lege eius homiliam super symbolum apostolorum et idem agnosces de Basilii libro de spiritu sancto. Fateor quod Theophilaetus sectator Chrysostomi in cunctis, contrarium asserat in hoc dogmate uno: similiter etiam Johannes Damascenus. Sed contra hos innumeros habemus et Latinos et Graecos. Quapropter non recte vulgo Graecorum tuam nunc sententiam commendas. Populus enim schismaticus est, et maledictus, et propter hoc traditus in Machometti manus, ut abbas Joachin in Apocalipsi et S. Brigida pridem prodixerant. Nam et semper latinis contra Machomettum pugnantibus, insidiatus est ita, ut etiam calcem farinae miscuerit Graecus imperator exercitui Latinorum et Fran-

corum, ut morerentur, nihilque pro Christianismo tuendo valerent. Aequum autem fuit, ut qui Machometto faverunt, sub Machometti jugum venirent. Et qui patriarchatum a papa non agnoverunt, nunc a Machometto emant pecunia et agnoscant. Preterea saepe victi a Latinis in suis dogmatis, pace facta et fide eadem amplexa apostatarunt, sicut Samaria a Jerusalem, idcirco cum Samaria in Assur potestatem devenit. Nec tu eripies eas, nisi fidem Latinorum amplexus, et armorum societatem ab Aquilone irruas, dum nostri ab occidente et Aethyopes a meridie insurgent. An ignoras quomodo in concilio Lugdunensi sub Gregorio IX papa Graeci fidem Latinorum amplexi sunt, sapientia et sanctitate Bonaventurae Magni doctoris plurimum promoti. Idem in concilio Florentino sub Eugenio IV fecerunt ubi et Joseph patriarcha Constatinopolitanus mortuus est, scripsitque fidem suam de spiritu sancto, et purgatorio, et primatu Petri esse eandem cum Latinis. Si post haec Graeci ut mos ipsorum est, in eadem fide non steterunt, cur tu foeces has ab optimo vino sequestratas, Graecorum laudas, et patrum dogmata non sectaris? Quodenim dictum est in Johan.: quod spiritus procedit a patre, non negat processione et a filio, cum ibidem dicat, ego et Pater unum sumus. Preterea dicit dominus, mittam a patre spiritum veritatis. Si Christus mittit, ergo qui mittitur procedit, et si est spiritus veritatis, et Christus est veritas, recte concludit Graecus Cyrillus, ergo est spiritus filii. Et Paulus saepe dicit, quod misit spiritum filii sui: et qui spiritum Christi non habet, hic non est eius, si spiritus Christi est a filio ergo procedit, ut etiam mittitur a Christo ut Deo. Consule sanctorum dogmata et ista cognosces. Nec enim latini addidere filium ad novum dogma, sed ad vetus declarandum, quod etiam in omnibus fit conciliis. Natura quoque idem convincit, ut enim in nostra metaphysica probatum est, amor procedit a potentia, et sapientia, qui enim aliquid ignorat, illud amare non potest. Igitur ut amem ex eo, quia scio et possum prodit, ut autem sciam, ex hoc quod possum, non enim amor scientiam eiusdem objecti producit, sed scientia amorem; et ut ait poeta, ignoti nulla cupido, quod

Chrysostomus¹⁾ saepe in suis homiliis fatetur. Ergo [si] spiritus est amor divinus et filius est sapientia divina, ut ait apostolus. Pater enim potestas; sicut procedit amor a sapientia, sic spiritus a filio etiam fatearis oportet.

De purgatorio autem peccati natura, quod transit culpa, et non reatu, te moneat, et quod apostolus²⁾ ait „quorum aedificatio arserit punietur, ipse autem salvus fiet, sed quasi per ignem“ igitur purgatorii, ut omnes exponunt et dominus ait³⁾ „peccatum in spiritum sanctum non dimitti in hoc saeculo, nec in alio“. Ergo datur peccatum, quod in alio remittitur; non in inferno, ergo in purgatorio. Sunt etiam sanctorum Graecorum et Latinorum et conciliorum plurimorum auctoritates, et miracula et testimonia defunctorum, quibus credere tutius, quam tuis Graeculis novis. Veteres enim fatentur, missas pro defunctis ab apostolis institutas, quae vanae essent nisi purgatorium extaret, ut dicemus⁴⁾ ex. 2 l. Macab. plenissime vel Platone philosopho Graeco odorante: qui peccata sanabilia purgari post mortem, insanabilia perpetuo puniri in dialogo de Rep. et de Reth. et alibi saepe docet, et Pythagorici et Gentiles Romani, si Vergilio et poetis credis, idem dictante natura et traditionibus patriarcharum docuere. Pythagoras enim genere Judeus fuit, teste Ambrosio sancto in epistolis, licet in Samo Calabriae natus: de quo alibi. Caetera sunt nullius momenti dogmata: nisi forte cum Graeculis asseras, fornicationem, quam apostolus Paulus detestatur, non esse detestabilem culpam. Scimus etiam te nunc a patriarcho Constant. descivisse, et multa mutasse. Ergo extra viam te esse intelligis.

Quapropter quod a principio dicebam, vide o princeps sapiens, ne dum tuis studia litterarum non asseris tuae et illorum ignorantiae faveas. Neque enim viri docti, non superbi, contumacesque in talibus dogmatibus persistere poterunt, si scripturas, et phi-

1) N. in marg. „Eodem argumento utitur Ambrosius in lib. de dign. homini et Richardus in l. ad D. Bern.“

2) N. in marg. „Cor. 3.“

3) N. in marg: „Matt. 12.“

4) Sic!

losophos, et concilia et patres divinos rite servati fuerint. Voca ergo ad te monachos et clericos latinos, institue gymnasia, evolue scripturas, cogita de fide prudentius atque prius. Quid enim prodest totius mundi lucrum, suae vero animae jacturam facere? Adde quod tyrannorum est subditos velle ignorantes, ut possint eos tanquam bubalos per nasum quorsumlibet trahere: ideoque sunt viles animo et facile bello vincuntur, tanta in servitute vilescentes. Unde conqueritur Deus in Isaia „Captivus ductus est populus meus quia non habuit scientiam“ et contra principes similes tui ibi invehitur. At quia tam sapiens tibi videris, ut omnibus doctoribus latinis et conciliis te praeferas doce nos quaeso quo in errore versamur, ut victi gratias agamus tibi victas dantes manus. Teneris enim ex praecepto Christi praedicare evangelium omni creaturae praesertim cum omnes erremus et tu solus ut putas purum tenes euangelium. Ergo ad generalem conventum te vocamus aut si quos sapientes habes, illos mitte aut nos ad te veniemus ut de fide vera constet. Cur enim damnamur inopes veritatis in tanta copia doctrinarum sanctorum.

Scis etiam quod scriptum est „reminiscentur et convertentur ad Dominum universi fines terrae“. Hoc autem per verbi Dei praedicatores, quorum si tu primus, ministerium tuum imple, mitte ad Tartaros, ad Persas, ad Turcas sed non autequam scias an verum semines evangelium anve disperdas. Propterea conventu inito cum Latinis nostrae controversiae dirimantur. De hinc ad alias nationes excurremus. Quod si caeperis Dominus tecum erit, populos tuos te dignos facies, prudentes in doctrinis, et artibus terram implebis tuam sermone Domini et divitiis. Visum est novum sidus in sedili Cassiopeae anno dom. 1572 in meridiano, et polo Moschoviae mirificas abs te novitates portendeus. Quaeso vel fidem ut propages Dei, vel verum in tuo regno ex nobis accipias et in Tartaros dissemines. Neque enim nova stella casu quodam fulsit, sed divino opificio. Vide ne permanes in incredulitate. Fias de illis, quos Ezechiel propheta suscitavit Gog et Magog de capite Mosoch, hoc est Moschoritarum, ut ex Josephi antiquitatibus et doctoribus agnovimus et dum pro Christo te

pugnare putas de Antichristi agmine descendas. Nam Graecismum esse unum de septem capitibus Antichristi in nostris prophetalibus comprobatum est. Si ergo veneris ad collationem, arma erunt S. Biblia et patres Graeci Latinique et s. concilia vetera et miracula et martyrium, et successio, et possessio. Haec autem disputanda tecum et cum Graecis tuis proponimus.

1. Primo an Romanus pontifex iure divino et ecclesiastico ¹⁾ sit caput omnium episcoporum et ecclesiarum magister, uti et Petrus.

2. An spiritus sanctus procedat solum a Patre vel ab utroque.

3. An purgatorium extet.

4. An ceremoniae et sacramenta ecclesiae Romanae sint ab apostolis nec ne.

5. Quinto. An dux Moschoritarum sit ex parte schismaticus et ex parte haereticus.

1) N. in marg. „dicetur in margine.“